

Как Зураб Церетели поставил яйцо в честь Колумба в Москве, Париже и Севилье

Чем дольше живу в Москве, тем сильнее ощущаю, что столице не хватает памятников: монументов, обелисков, триумфальных арок и колонн, присущих большим городам Европы, таких памятников, которые организуют жизненное пространство, входят в сознание, не только напоминают о прошлом и о великих предках, но и воспитывают, распрямляют, вселяют радость и веру в будущее. В то время как на улицах нашей столицы советская власть, верная интернациональному долгу, воздвигала памятники в честь соратников товарища Сталина, грозящих кулаками маленьким детям, играющим у пьедесталов, в московской мастерской Зураба Церетели появлялись монументы, достойные украшать площади самых прекрасных и славных городов. И только из газет я узнавал, что где-то за океаном перед небоскребом Организации Объединенных Наций встал на дыбы конь со всадником, Георгием Победоносцем, поражающим врагов человечества. Да, далеко усакал покровитель Москвы Георгий от ее улиц и площадей... Из газет я узнал и о том, что две другие скульптуры, в том числе Прометея, украсили парк американского университета изящных искусств, где находится стадион для детей, пораженных хроническими болезнями, здесь они готовятся к организмом для них каждые четыре года Олимпийским играм. А для Москвы вот уже много лет Церетели создает пока что только на бумаге и в макетах целую страну для детей, которую мечтает воплотить в вечных материалах в излучине Москвы-реки, в Хорошеве.

И вот еще одна новость, подтверждающая мое убеждение, высказанное в начале этой заметки. Сработанный Зурабом в мастерской на Тверском бульваре монумент отправлен в Париж, где и без того такая масса памятников, триумфальных арок, обелисков. Даже малая статуя Свободы, точная копия той, что встречает путешественников, прибывающих к берегам Америки, виднеется на берегах Сены...

Из распоряжения правительства Российской Федерации я узнал, что Совет Министров принял предложение отечественной комиссии по делам ЮНЕСКО, подержанное Министерством иностранных дел и Министерством культуры, и передал в качестве своего дара скульптуру «Рождение нового человека» Зураба Церетели. А из информации, полученной от мастера, узнал, что модель этой самой скульптуры отправлена в столицу Франции, в штаб-квартиру ЮНЕСКО, куда ее стремительно везут на автомобильных тягачах, проследовавших через границу без представления лицензии и таможенных пошлин...

Что же эта за скульптура, удостоенная такой высокой чести, о каком новом человеке идет речь? Это интересная история... Она началась давным-давно на берегах Испании, откуда отправилась в долгое и тяжелое путешествие флотилия во главе с адмиралом Христофором Колумбом. Три парусника под названием «Пинта», «Санта Мария» и «Нина» вышли в открытое море, о чем теперь учат на уроках географии школьники всего мира, узнавая о подвиге великого адмирала и его матросов, пятьсот лет тому назад, в 1492 году после многомесячного плавания увидевших берега Америки, о коей не подозревали, отправляясь из Севильи.

Испанцы и американцы решили в честь пятистолетия плавания Колумба, открытия регулярного сообщения между Старым и Новым Светом установить подобающие этому событию памятники. Объявили, как водится, конкурс на эти обелиски. И надо же такому случиться, победил в этом сложнейшем творческом состязании лучших скульпторов мира Зураб Церетели, что свидетельствует о том, что в его лице Москва, Россия и

родина его Грузия имеют выдающегося мастера. Да, родина Гойи и Пикассо, родина великих живописцев, скульпторов и архитекторов предоставила иностранцу почетное право воздвигнуть на берегу легендарной Севильи монумент, который, по всей видимости, вскоре станет объектом паломничества туристов, как табачная фабрика, где работала Кармен, королевский дворец, древний собор...

Бронзовые модели испанской скульптурной композиции, той самой, что в марте на автомашинах

шли голову в попытке поставить яйцо. Он, не долго думая, ударил концом яйца, и оно, треснув и обломавшись, стало на стол. Отсюда пошло у испанцев «яйцо Хуанело». Во Флоренции находится известный собор Санта Мария дель Фиоре, покрытый куполом, напоминающим яйцо со срезанным острым концом. Этот купол построен по замыслу гениального архитектора Брунелески. Ему пришлось соревноваться со многими мастерами, которые оспаривали право на то, чтобы покрыть долго соорудивший-

- Мозги надо иметь! - неожиданно для меня заключает этой короткой фразой свой сравнительно долгий для него рассказ маэстро.

Мозгов, я думаю, мало. Нужно иметь фантазию, нужно иметь талант, нужно работать каждый день без выходных десятки лет, вот тогда и решаются такие простые задачи, как «Колумбово яйцо»...

Четыре месяца занимался расчетами этой огромной композиции известный московский конструктор Аркадий Велькин, сотрудничающий с мастером со времен, когда создавал он монумент для Тишинской площади Москвы, где установлен известный столп, представляющий собой хитросплетение литер. На этот раз Зурабово яйцо, эту необыкновенную гармонию, пришлось тщательно проверять алгеброй, используя теорему Гаусса, производя различные подсчеты. Механика и математика внесли свои коррективы, в результате чего яйцо, чтобы стать прочно на земле, несколько видоизменило форму, из эллипса превратилось в геоид.

Модель композиции отправили в ЦАГИ - известный Центральный аэрогидродинамический институт, где прошла испытания в трубе, через которую прогонялись мощные потоки воздуха. Под углом в 271 градус образовывались нежелательные колебания, которые могли привести к саморазрушению, говорит конструктор, пришлось усилить конструкцию, теперь она способна противостоять любым океанским ветрам.

Недавно в Москву приехал мэтр Севильи, обсуждавший детали предстоящей работы над памятником, который должен быть открыт в ближайшее время, к пятистолетию завершения плавания Колумба, которое произошло в 1492-93 годах.

Ну, а вторая скульптурная композиция в Новом Свете, в Америке, будет в три почти раза выше испанской, ее отольют из бронзы поистине с американским размахом. Сто двадцать метров - это уже высота небоскреба. Американская композиция не повторяет испанскую, называется «Рождение нового мира». Она будет установлена на высоком конусообразном пьедестале, где под поднятыми в небо парусами главенствует статуя адмирала.

Что говорит по поводу американского монумента Зураб?

- В Америке композиция просторнейшая. И по смыслу и внешне она отличается от той, что в Севилье. Американцы дали мне под композицию 3500 квадратных метров земли. На ней построят дом искусств, общий дом для всех народов, где каждый сможет проявить свои таланты, независимо от цвета кожи, национальности и веры. Здесь будут и концертный, и кинозал, залы для показа картин, библиотека, культурный центр, каких еще нет пока что в Москве, хотя о нем давно говорят.

И последнее. Что делает Зураб Церетели для Москвы? В ответ на этот вопрос я получил в руки диск, на котором изображен был двуглавый орел под коронами, новый герб России.

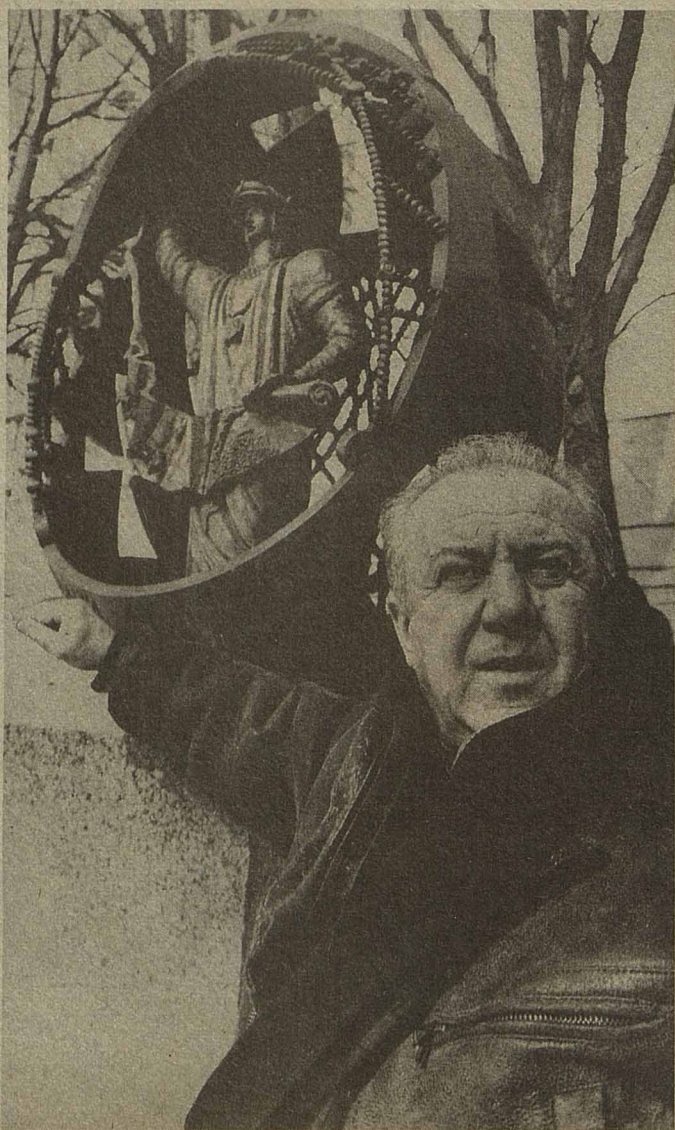
- Я хотел в нем воплотить мощь, силу и красоту. Его установят на фасаде Белого дома, здания правительства.

Герб будет кульминационным центром, это пятиметровое сооружение, оно должно притягивать внимание, активно работать в пространстве.

Скоро все смогут увидеть это орла.

...Я пожелал счастливого полета этому орлу и фантазии автора, договорившись, что следующим местом нашей встречи с Зурабом станет купольный зал Дворца Победы на Поклонной горе. Кажется, здесь получит наконец-то мастер место, достойное его таланта, здесь ему суждено развернуться во всю ширь и мощь, которых не занимать.

Лев КОЛОДНЫЙ.

отправлена в Париж, я увидел в разных масштабах под крышей дома, где живет мастер, в саду, на пьедестале, рядом с другими моделями памятников, установленных в разных городах.

Ну, а испанский оригинал поднимется над землей и водой на высоту 45 метров! А это значит, что для исторической Севильи, где преобладает малоэтажная застройка, Церетели создал доминанту, которая будет одной из важнейших в городе. 45 метров - это высота пятнадцатитажного жилого дома. Вот на такую высоту встанет монумент, не похожий на все подобно рода достопримечательности, которые можно сосчитать по пальцам. Если бы Зураб предложил испанцам классический пьедестал с многометровой фигурой матроса или адмирала, то вряд ли бы они отдали его проекту предпочтения, вряд ли бы заказали отлить его в бронзе. В этом единоборстве скульпторов мира нужно было проявить буйную фантазию, создать нечто необыкновенное, одним словом, выполнить то, что присуще этому скульптору-фантазеру.

В своем замысле скульптор пошел от хрестоматийной легенды о «Колумбовом яйце», которое удалось поставить, что так поразило поспоривших с Колумбом современников, не веривших в такую возможность. Между прочим, неустойчивость яйца дала повод для многих анекдотов, мифов и жизненных историй, волновала воображение разных сочинителей. В испанском народном фольклоре выход из положения нашел простак, по-нашему дурак, Хуанело, который превзошел многих мудрецов, лома-

ся главный собор куполом. Брунелески поставил яйцо на стол, победив в споре и, таким образом, выиграв конкурс. Ну, а в «Истории Нового Света», вышедшей в 1565 году, ее автор Бенцони приводит исторический анекдот, где героем выступает, знаменитый адмирал. Некий его оппонент высказался в том смысле, что открыть Америку не представляло особого труда. В ответ на это адмирал предложил ему поставить яйцо... В немецком, французском, русском языках образ «Колумбова яйца» стал символом, характеризующим смелые, новаторские, неординарные решения сложных проблем.

Вот и сейчас «Колумбово яйцо» вдохновило Зураба Церетели, и он впервые в мире нашел для него достойное монументальное воплощение, впервые предложив скульптурную композицию в форме яйца и парусов одновременно! Как просто! И как замечательно. Внутри этого купола, под парусами, между реями стоит с картой в руке адмирал. На парусах изображены мальтийские кресты, названия трех каравелл, принеших мировую славу Колумбу.

Что говорит по поводу своего «Колумбова яйца» Зураб? У него своя версия легенды, отличная от варианта Бенцони.

- Когда Колумб сошел на берег, вокруг него появились туземцы, которые никак не могли поверить, что под парусами можно было плавать по морям. В ответ на это удивление мореплаватель протягивает им обыкновенное вареное яйцо и предлагает его поставить. Когда же у всех оно валится из рук, берет его и ставит известным нам всем теперь способом.